

Подготовка специалистов в области международных отношений в Казахстане

Рустем Салимович Курмангужин, Гуманитарная школа Университета Нархоз, Алматы, Казахстан

Роза Тлеубердиевна Саурамбаева, заслуженный работник дипломатической службы Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Контактный адрес: rustemks@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Основываясь на истории становления и развития дипломатической службы Казахской ССР и Республики Казахстан, авторы анализируют процесс подготовки специалистов в области международных отношений. На первоначальном этапе такая подготовка полностью подчинялась логике и актуальности задач, которые в 1940-х гг. решала советская дипломатическая служба на международной арене. По мере изменения ситуации в мире и появления новых тенденций во внутривнутриполитическом развитии Советского Союза отношение к подготовке национальных кадров в области дипломатии, в т.ч. для МИД Казахской ССР, изменилось. После обретения независимости Республика Казахстан, исходя из принципа многовекторности внешней политики, начала сложный процесс самостоятельной подготовки специалистов в области международных отношений, опираясь на традиции российской / советской школы дипломатии. В современных же условиях стремительно меняющегося баланса сил на международной арене, крушения однополярного мира Республика Казахстан стоит перед новыми проблемами, требующими своего решения. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения некоторых коррективов в систему профессиональной подготовки дипломатических кадров, которым предстоит в дальнейшем защищать интересы Республики Казахстан, стремящейся к продвижению своих позиций на международной арене уже в статусе «среднего» государства, сознающего свою ответственность за формирование новых правил игры в будущей системе международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

подготовка казахстанских дипломатов, независимый Казахстан, новый статус Дипломатической академии МИД РК, многовекторная дипломатия, «среднее» государство

Введение

Подготовка специалистов в области международных отношений, как в период существования Казахской ССР, так и в Республике Казахстан, на различных этапах исторического развития имела разную степень актуальности.

На начальном этапе (1940–1960-е гг.) важность данной проблематики определялась интересами самого Советского Союза, реализовывавшего свои четко поставленные внешнеполитические цели.

В дальнейшем необходимость подготовки национальных кадров в области международных отношений в советских республиках, в том числе в Казахской ССР, стала подчиняться определенной логике не только внешнеполитических, но и, в существенной степени, внутривнутриполитических интересов руководства СССР.

Особую актуальность данный вопрос обрел в период независимости, когда перед Республикой Казахстан встала необходимость самостоятельной подготовки профессиональных кадров в области международных отношений.

Не исключено, что данное исследование является первой попыткой системно рассмотреть вопрос, который ранее обсуждался преимущественно на «закрытых» дискуссионных площадках. В публичное пространство могли выходить отдельные статьи за авторством людей из «ближнего окружения» первого президента (судя по стилистике этих статей, они могли готовиться профессионалами советской школы дипломатии). Одной из них является публикация в газете «Казахстанская правда» М.Ж. Жолдасбекова, который возглавлял в тот период Дипломатическую академию МИД Республики Казахстан¹.

Приходится констатировать, что ключевые материалы, связанные с подготовкой казахстанских дипломатов, находятся, как правило, в немногочисленных частных архивах профессионалов, знакомых не только с казахстанской практикой подготовки дипломатов, но и с традициями советской дипломатии.

Целью предлагаемого исследования, основывающегося на методологии историзма и сравнительного анализа, является объективное рассмотрение тридцатилетнего опыта подготовки дипломатов, в процессе которой менялись методики и изучаемые дисциплины.

Использованные в исследовании подходы позволяют не только показать новизну самого предмета, но и определить возможности для дальнейшего устранения имеющихся пробелов в образовательном процессе, в первую очередь по специальности «международные отношения». Не исключено, что некоторые представленные предложения могут показаться радикальными. Но это – веление времени. Авторы, имеющие десятилетний опыт практической работы в системе МИД Казахской ССР, Республики Казахстан, а также аналогичный опыт в сфере подготовки казахстанских дипломатов и специалистов в области международных отношений, не считают возможным закрывать глаза на имеющиеся проблемы.

1 Жолдасбеков, М. Дипломатами не рождаются // Казахстанская правда. 10 ноября 1998 г.

Подготовка казахстанских дипломатов в советский период

В 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР был преобразован из союзного в союзно-республиканский; были восстановлены Народные комиссариаты иностранных дел союзных республик. Для обеспечения деятельности внешнеполитических ведомств республик была предусмотрена должным образом структурированная система подготовки дипломатических кадров. В тот период в планах советского руководства было включение не только собственно СССР, но и 15 союзных республик в состав государств-основателей ООН¹. Аргументируя свою позицию, Москва напоминала, что «по новой Конституции СССР все союзные республики самостоятельны». При этом отмечалось, что некоторые из республик имеют гораздо большее население, чем страны, ранее рекомендованные в ООН². Как известно, в 1945 г. США и Великобритания взяли на себя обязательство поддержать предложение СССР сделать учредителями ООН только Украинскую и Белорусскую ССР³.

Поскольку процесс образования союзно-республиканского внешнеполитического ведомства был уже запущен, для кадрового укрепления Народного комиссариата иностранных дел Казахской ССР на 10-месячные дипломатические курсы в Москву в 1944 г. была направлена первая группа из 11 человек⁴, которые были рекомендованы республиканским партийным органом. Пятеро из них учились на дипломатическом отделении Высшей партийной школы. В тот период существовали также курсы переводчиков при ЦК ВКП (б). Преподавание велось носителями языков⁵. После окончания учебы получившие необходимое образование специалисты начали трудовую деятельность во внешнеполитическом ведомстве Казахской ССР⁶.

В 1945 г. в Высшую дипломатическую школу (ВДШ) МИД СССР были дополнительно направлены три человека. Еще трое были рекомендованы для поступления в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Среди них был М.С. Фазылов, глава МИД Казахской ССР в 1970-х годах. Он стал единственным казахом – послом СССР (сначала в Мали, в дальнейшем в Марокко). В 1946 г. от Казахской ССР в ВДШ были направлены еще три человека.

Несколько по-другому складывалась ситуация на Украине, где с 1944 г. в Киевском государственном университете имени Т.Г. Шевченко существовал факультет международных отношений, куда в свое время безуспешно пытался сдать документы известный впоследствии израильский дипломат и политик Авигдор Либерман⁷.

Возвращаясь к Казахской ССР, следует отметить, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. необходимость в полноценном республиканском министерстве

1 Арыстанбекова 2004, 37.

2 Токаев 2003, 430.

3 История внешней политики 1976, 500.

4 Вопросы внешней политики и история Казахстана 2014, 34.

5 Ерофеев 2005, 21.

6 Курмангузин 2003, 17.

7 Со слов А. Либермана, кадровики сказали ему: «Это университет имени Тараса Григорьевича Шевченко, а не Шолом-Алейхема». Из личного архива С.А. и Р.С. Курмангузиных.

постепенно теряла актуальность. Естественным образом количество сотрудников внешнеполитического ведомства, а также обучавшихся в Москве специалистов из республики сократилось. Когда же вопрос финансирования МИД Казахской ССР был передан на республиканский уровень (середина 1950-х гг.), во внешнеполитическом ведомстве осталось лишь пять работников: министр (по совместительству заместитель председателя правительства), помощник, второй секретарь, водитель и бухгалтер. К концу 1950-х гг. ситуация изменилась в лучшую сторону. К тому времени была введена практика направления глав МИД Казахской ССР на ежегодные сессии ГА ООН в качестве членов советской делегации. Москва вновь стала уделять более пристальное внимание подготовке специалистов-дипломатов из союзных республик.

С 1959 г. приемная комиссия МГИМО начала набор производственников в Казахской ССР для учебы в московском вузе. Среди первых кандидатов был Д. Байдильдин, ставший впоследствии одним из ведущих советских китаистов. В 1962 и 1963 гг. по окончании ВДШ в посольства СССР в страны Африки и Ближнего Востока были направлены М. Кисаметдинов (Гана) и С. Курмангужин (Египет), в 1967 г. продолживший дипломатическую карьеру в центральном аппарате МИД СССР. В период 1968–1973 гг. в центральном аппарате работало еще четыре казахстанца, ранее окончивших ВДШ или МГИМО: второй секретарь отдела информации Генерального секретариата С. Жуматов, второй секретарь III Европейского отдела Д. Раимбеков, третий секретарь А. Иргитаев и атташе Д. Байдильдин из отдела Дальнего Востока.

К тому времени на работу в загранпредставительства СССР было направлено шесть других казахстанцев, окончивших ВДШ: Х. Омаров выехал в Монголию, С. Батырша-Улы – в Алжир, В. Гизатов и К. Сарсенов – в Китай, И. Амангалиев – в Индонезию. В середине 1970-х гг. ВДШ также окончили Т. Шакаримов (секретарь Усть-Каменогорского горкома партии) и сотрудник МИД Казахской ССР К. Кабдешев.

В советское время существовала практика направления на загранработу партийных функционеров, в том числе из Казахской ССР, которые проходили переподготовку в ВДШ (с 1974 г. – Дипломатической академии МИД СССР). Первый секретарь Алма-Атинского горкома и обкома КП Казахстана Н. Дыхнов был командирован советником-посланником в Болгарию. Первый секретарь Кустанайского обкома комсомола Б. Темников стал советником в Италии. Секретарь Талдыкорганского (тогда – Талды-Курганского) обкома КП Казахстана В. Солодилов работал советником в Иране.

С учетом их опыта предыдущей работы они направлялись в основном освобожденными секретарями партийных организаций посольств СССР, что не давало им возможности в полной мере овладеть профессией дипломата. Только второй секретарь ЦК Компартии Казахстана О. Мирошхин после декабрьских событий 1986 г. в Алматы был командирован послом СССР в Замбию¹, что, по всей вероятности, могло рассматриваться как «политическое назначение».

1 Исиналиев 2003, 200.

В 1970-х гг. в МГИМО поступило немало абитуриентов из Казахской ССР. Это объяснялось существовавшими тогда в СССР едиными стандартами среднего образования, что позволяло целеустремленным молодым людям, в том числе из Казахской ССР, успешно конкурировать с абитуриентами из престижных московских школ. Многие из выпускников МГИМО и Дипакадемии в дальнейшем работали в МИД СССР, МИД Казахской ССР, а также на государственных постах Республики Казахстан: К.К. Токаев (глава МИД с 1994 по 1999 гг. и с 2002 по 2007 гг., Премьер-министр РК с 1999 по 2002 гг., Председатель Сената Парламента РК с 2007 по 2011 и с 2013 по 2019 гг., Заместитель Генерального секретаря ООН с 2011 по 2013 гг., Президент Республики Казахстан с 2019 г.), Е. Идрисов (глава МИД РК в 1999–2002 и 2012–2016 гг.), Г. Касымов (сенатор Парламента РК), Б. Тайжан (посол РК в Египте), А. Ахметов (посол РК в Таджикистане), Б. Надиров (советник-посланник в Москве, посол по особым поручениям МИД РК), Е. Кошербаев (посол РК в России, аким Восточно-Казахстанской области) и многие другие. К.К. Токаев, Е. Идрисов и Е. Кошербаев также окончили Дипломатическую академию в Москве. Некоторые выходцы из Казахстана продолжали работать в МИД России: М.М. Ширинский был послом РФ в Руанде и Судане, А. Сыздыков – временным поверенным России в Судане. Среди казахстанских дипломатов, занимавших в дальнейшем ответственные посты, были выпускники и Ленинградского университета, известного качественной подготовкой арабистов: Е. Казыханов (глава МИД РК в 2011–2012 гг.) и А. Мусинов (генеральный секретарь Исламской организации по продовольственной безопасности).

В целом в советский период руководство Казахской ССР, несмотря на принимаемые главами республиканского внешнеполитического ведомства усилия, а также вопреки наличию в системе МИД СССР высококвалифицированных выходцев из Казахстана, недостаточно интересовалось судьбами дипломатов-профессионалов, работавших в Москве. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что в свое время рекомендации им для поступления в ВДШ / ДА и МГИМО давало Бюро ЦК Компартии Казахстана. Не исключено, что такое невнимание объяснялось тем, что на должности глав республиканского МИД иногда приходили функционеры, не имевшие не только профильного образования, но и понимания важности продвижения за рубежом имиджа Казахской ССР, входившей в состав Советского Союза.

Ситуация изменилась после 1989 г., когда первым секретарем Компартии Казахстана стал Н.А. Назарбаев, а главой МИД Казахской ССР была назначена А.Х. Арыстанбекова, получившая ранее солидный опыт работы в руководстве Казахстанским обществом дружбы с зарубежными странами. Новый министр инициировала реализацию принципиально важного для будущего становления казахстанского МИД проекта. В августе 1990 г. Н.А. Назарбаев принял замминистра иностранных дел СССР В.М. Никифорова. Одним из вопросов было обсуждение представительства Казахской ССР в посольствах и консульствах СССР¹.

1 Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1990–1991 годы. Астана: Деловой Мир Астана, 2011. С. 59. URL: <https://e-history.kz/upload/iblock/1e7/1e71a3751d420a4b61607c9618fb2480.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).

Сегодня ясно, что Н.А. Назарбаев оказался единственным из руководителей стран постсоветского пространства, который пригласил в МИД суверенного Казахстана дипломатов, чье профессиональное становление прошло в системе МИД СССР. Именно эти кадровые дипломаты принесли с собой понимание того, что в силу геополитического положения внешняя политика Республики Казахстан должна носить многовекторный характер¹.

Подводя итоги советского периода истории дипломатической службы Казахстана, необходимо вновь акцентировать внимание на том, что на протяжении многих лет в Москву на учебу направлялись десятки молодых людей из Казахстана. По окончании учебы в ВДШ / ДА и МГИМО они занимали достойные позиции в советской дипломатической службе. Им приходилось непосредственным образом отстаивать интересы «великой державы» не только в социалистических странах (Китай, Монголия, КНДР), но и государствах тогдашнего «третьего мира» (Турция, Иран, Египет, Сирия, НДРЙ, Эфиопия, Мозамбик и др.).

Именно по этим странам, находящимся в стратегических точках мира, проходила линия противоборства двух тогдашних политических систем. Здесь был реальный фронт советской дипломатии, где «при исполнении служебных обязанностей» погибали и казахстанцы. До сих пор на доске почета в фойе здания на Смоленской площади в Москве можно увидеть имя казахстанского выпускника ВДШ МИД СССР Самата Слямбековича Сундетбаева, погибшего в 1967 г. в Йемене.

Подготовка дипломатов в суверенном Казахстане

После обретения независимости главой МИД Республики Казахстан стал Т.К. Сулейменов, ранее работавший освобожденным секретарем парткома посольства СССР в Иране. Его первым заместителем был назначен С.А. Курмангужин, занимавший в МИД СССР должность эксперта-консультанта Управления по работе с советскими посольствами. Заместителем министра был назначен К.К. Токаев². Сохранил пост заместителя министра С. Батырша-улы, выпускник ВДШ. Руководителями подразделений МИД РК в тот период были выпускники ВДШ И.А. Амангалиев (начальник управления СНГ), В.Х. Гизатов (начальник управления Америки и Европы), Х.Р. Омаров (начальник управления Азии), Р.Ш. Турдиев (начальник управления Ближнего и Среднего Востока), которого сменил Н.Ж. Даненов (будущий первый заместитель главы МИД, посол РК в европейских странах)³.

Синтез ранее не востребованного потенциала казахстанских дипломатов советской школы с открывающимися возможностями по практическому воплощению их опыта и идей в дипломатии независимого государства способствовал появлению «многовекторной внешней политики Республики Казахстан».

1 Под стягом независимости: Очерки о внешней политике 1997, 12.

2 В 1993 г. он стал первым заместителем главы МИД РК, 13 октября 1994 г. – министром иностранных дел. В общей сложности К.К. Токаев возглавлял казахстанское внешнеполитическое ведомство более 11 лет.

3 Курмангужин 2022, 30.

После приема за полгода 1992 г. в штат МИД РК 187 новых сотрудников¹ стала очевидна необходимость выстраивания собственной системы подготовки дипломатических кадров. На первых порах молодые специалисты направлялись на учебу в дипломатические академии и другие высшие учебные заведения за рубеж. Специальные курсы для дипломатов из стран СНГ при Венской дипломатической академии окончили три человека. В Берлинском отделении Дипломатической академии МИД ФРГ прошли подготовку еще три сотрудника. Трое обучались на двухгодичном отделении Дипломатической академии МИД России.

Только в 1997–1998 гг. молодые дипломаты прошли кратковременные курсы по международному праву в Лондонском королевском колледже, Институте дипломатической службы при МИД Индии, дипломатические курсы при МИД Пакистана, Институте международных отношений (Нидерланды), а также в Турции, Японии, Таиланде (специальные дипломатические курсы), Китае (Дипломатический институт при МИД), Египте (фонд технического содействия при МИД) и Германии (курсы для молодых дипломатов)². Расходы на обучение брала на себя принимающая сторона.

Выступая в феврале 1995 г. на совещании по вопросам внешней политики, глава МИД РК К.К. Токаев говорил о необходимости «готовить предпосылки для создания своего института при Министерстве иностранных дел»³. Рассматривалась возможность осуществления этого плана на базе соответствующего факультета одного из алматинских вузов.

Учитывая актуальность проблематики профессиональной подготовки казахстанских дипломатов (в системе МИД РК из 454 дипломатов только 73 имели профильное образование)⁴, в сентябре 1996 г. Постановлением Правительства РК была создана Высшая дипломатическая школа МИД РК, в 1997 г. переименованная в Дипломатическую академию (ДА).

При ее создании активно использовался опыт работы Дипломатической академии МИД СССР / России, сохранившей традиции профессиональной подготовки дипломатов. В ходе командирования в Москву одного из авторов этой статьи, впоследствии руководившей подразделением в ДА МИД РК, был проанализирован и при содействии опытных казахстанских дипломатов внедрен в обучение приемлемый зарубежный опыт.

Интерес в тот период представляли следующие актуальные учебные программы ДА МИД России: «Основы дипломатии», «Внешняя политика СССР и международные отношения», «Теория международных отношений и внешней политики», «Мировое сообщество и глобальные проблемы современности», «Внешняя политика и дипломатия ведущих стран мира», «Политология», «Основы экономической теории», «Мировое хозяйство и международные экономические отношения», «Анализ экономического положения зарубежных стран», «Дипломатическая служба», «Консульская служба», «Дипломатическое и

1 Специальную комиссию по приему на работу в МИД РК возглавлял первый заместитель главы МИД РК С.А. Курмангузин.

2 Из личного архива Курмангузиных С.А. и Р.С.

3 Ibid.

4 Ibid.

консульское право», «Основы современного международного публичного права», «Актуальные проблемы международного права» и др.

С принятием в ноябре 1997 г. Закона Республики Казахстан «О дипломатической службе» была определена единая система органов дипслужбы, куда была включена и ДА МИД РК. К концу 1998 г. в Дипакадемии обучалось 33 сотрудника МИД РК. При этом сохранялась практика направления казахстанцев на конкурсной основе в Дипакадемию МИД России, а также, по квоте, в МГИМО МИД России.

Примечательно, что еще в 1998 г. первый ректор Дипломатической академии М.Ж. Жолдасбеков отмечал, что в советский период немногочисленные кадры для дипломатической службы на целевой основе готовились только в МГИМО и ВДШ / ДА МИД СССР: «У нас же в республике в 1998 г. специалистов международных стали готовить около десятка государственных и частных вузов» (сегодня их еще больше). По его мнению, в Казахстане, к сожалению, не удалось реализовать принцип, при котором «открытие и закрытие соответствующего факультета или курсов, выдача лицензий и планирование приема на специальность “международные отношения” должны были осуществляться под строгим контролем МИД РК, являющегося главным заказчиком таких кадров»¹.

Что касается Дипломатической академии МИД РК, ее особый статус заключался в следующем: во-первых, обучение предполагалось преимущественно для дипломатов; во-вторых, слушатели должны иметь высшее образование; в-третьих, ДА являлась специализированным учреждением, в котором были организованы курсы повышения квалификации для послов и руководящих работников МИД РК.

Обучение в Дипакадемии происходило на двух треках. Для слушателей, уже имеющих высшее образование, обучением предусматривалось повышение профессионального уровня. В основном это были специалисты, работающие в МИД РК и его загранучреждениях. Слушатели уже имели опыт профессиональной деятельности в области дипломатической и консульской службы. Им предлагались теоретические знания по следующим дисциплинам: «Проблемы современной философии», «Современная политология», «Государственное право зарубежных стран и Республики Казахстан», «История международных отношений и дипломатии», «Теория международных отношений», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Многосторонняя дипломатия», «Международное публичное и частное право», «Дипломатическое и консульское право» и др. Примечательно, что выпускникам, сотрудникам МИД РК, наряду с выдачей диплома о втором высшем образовании присваивался очередной дипломатический ранг.

Другой категорией слушателей были работники Администрации Президента, Канцелярии Премьер-министра, аппаратов Парламента, министерств, ведомств, акиматов, чей профиль работы был связан с международной деятельностью. К этой категории также относились работники других государственных и негосударственных организаций. Для них было предусмотрено как теоретическое, так и практическое обучение по следующим дисциплинам: «Дипломатическая служба», «Консульская служба», «Дипломатический протокол и документация»,

1 Жолдасбеков, М. Дипломатами не рождаются // Казахстанская правда. 10 ноября 1998 г.

«Ведение переговоров», «Информатика и вычислительная техника в дипломатической практике», «Культура и искусство речевого общения», «Казахский язык в сфере международных отношений» и др.

В апреле 1998 г. глава МИД РК К.К. Токаев утвердил Устав Дипакадемии. Через месяц приказом министра было утверждено положение об отделении повышения квалификации руководящих работников МИД РК, которое возглавил ранее упомянутый С.А. Курмангужин. Позднее в 2019 г. Президент Республики Казахстан К.К. Токаев назовет его «патриархом казахстанской дипломатии», который «стоял у истоков формирования дипломатической службы нашего государства»¹.

В соответствии с учебным планом одномесячное обучение на отделении предусматривало знакомство с десятью базовыми дисциплинами. Слушателями были вице-министры, директора департаментов МИД и послы РК. Кандидатуры для прохождения курсов повышения квалификации утверждались на Коллегии МИД РК. Помимо обязательных дисциплин, для слушателей читали лекции представители международных организаций, Национального банка, Института развития, Архива Президента и службы «Барлау» (внешняя разведка).

Необходимость создания подобных курсов была налицо, поскольку многие послы РК ранее не имели опыта работы в дипломатии, что приводило к ситуациям, когда «должной отдачи от наших дипмиссий не ощущалось»².

С переездом Дипакадемии МИД РК в новую столицу Казахстана она стала терять свой особый статус. Так, в 2000 г. Постановлением Правительства РК Дипломатическая академия вошла в состав Евразийского государственного (в дальнейшем национального) университета им. Л.Н. Гумилева. Не исключено, что подобное решение стало возможным в том числе и потому, что дипломаты-профессионалы, активно участвовавшие в становлении ДА, в новую столицу приглашены не были и их профессионального мнения никто не спрашивал.

В 2005 г. Дипакадемия была передана в Академию государственного управления при Президенте РК как Институт дипломатии (ИД), что при сложившихся ранее обстоятельствах выглядело намного предпочтительнее.

В настоящее время в Институте дипломатии обучение ведется по нескольким образовательным программам.

Так, программа *«Магистр международных отношений»* ориентирована на сотрудников МИД РК, а также других госорганов, занимающихся международной деятельностью. Она рассчитана на 1,5 года. В рамках программы обучение происходит по т.н. обязательным дисциплинам. Это «Профессиональный английский язык», «Французский язык для дипломатов», «Теория международных отношений», «Мировая экономика», «Внешняя политика Казахстана», «Дипломатическая и консульская служба», «Технология переговорного процесса», «Геополитика и геостратегия», «Многосторонняя дипломатия», «Методы и дизайн исследования», «Официальное письмо и дискурс», «Международное публичное право». Существует также перечень предметов, которые слушатель может выбрать в зависимости от того, по какой проблематике он намерен

1 Кем был для меня Салим Альмаганбетович Курмангужин 2019, 7.

2 Внешняя политика Казахстана 1995, 15.

специализироваться. Такими дисциплинами являются: «АТР в системе международных отношений», «Политика и безопасность центрально-азиатского региона», «Практические аспекты дипломатической деятельности», «Экономическая дипломатия», «Тюркский мир в системе международных отношений», «Ближний и Средний Восток в системе международных отношений», «Китай в меняющемся мировом порядке», «Внешняя политика глобальных держав», «Международная и региональная безопасность», «Профессиональные коммуникации» (на английском языке), «Международная конфликтология».

Что касается программы *«Доктор международных отношений»*, ее целью является подготовка специалистов, способных вести самостоятельные научные исследования в данной области. В течение трех лет обучающийся должен прослушать обязательные дисциплины: «Академическое письмо», «Методы научных исследований», «Современные международные отношения», «Современные геополитические процессы», «Исследовательский семинар». Дисциплинами по выбору являются: «Международная конфликтология», «Стратегия и тактика переговорного процесса», «Языковые компетенции государственных служащих», «Республика Казахстан и страны Центральной Азии (водная проблематика, геополитика, безопасность)» и др. Данной программой предусмотрены научная стажировка и производственная практика.

Некоторые программы магистерского обучения в ИД на протяжении последнего десятилетия претерпели изменения. Так, в 2017 г. слушателям читалась такая дисциплина, как «Психологические аспекты дипломатической деятельности», в основу которой были взяты соответствующие методики и учебные пособия МГИМО МИД России.

В Институте дипломатии проводятся семинары и повышения квалификации для госслужащих РК.

Организовывались и такие мероприятия, как «посольские часы». В феврале 2016 г. такое мероприятие было приурочено к проходившей тогда коллегии МИД РК с участием казахстанских послов. По окончании коллегии послы были приглашены на ряд «круглых столов», организованных специалистами в области международных отношений: «Транс-тихоокеанский проект в XXI веке» (послы РК в США, Канаде, Японии, Корее, Сингапуре, Малайзии и Китае); «Европа завтрашнего дня» (послы РК в Великобритании, Франции, Германии, Бельгии и Испании); «Отношения ЕС и России» (послы РК в Норвегии, Швеции, Финляндии, Чехии); «Современный Ближний и Средний Восток» (послы РК в Саудовской Аравии, Иране, Египте, Иордании и ОАЭ); «Международные организации и новые глобальные вызовы» (послы РК при ООН, Отделениях ООН в Вене и Женеве). Мероприятие вызвало интерес не только слушателей Института дипломатии, но и учащихся всей Академии государственного управления при Президенте РК.

Сегодня специальность «международные отношения» является популярной как в государственных, так и в коммерческих вузах. В результате около 20 учебных заведений Казахстана выпускают ежегодно в общей сложности несколько сотен молодых специалистов по данной специальности. Реальные возможности трудоустройства по специальности не оправдывают ожиданий молодых людей, которые по завершении учебы практически не могут попасть в МИД РК. Впрочем,

это в немалой степени обусловлено недостаточной степенью профессиональной подготовки, отсутствием компетенций и навыков, необходимых на дипломатической службе.

В проигрыше остаются и учебные заведения, которые способствовали формированию у своих абитуриентов излишних ожиданий. В проигрыше, безусловно, и государство, которое не получает профессионально подготовленного специалиста даже на грантовой основе.

Исходя из изложенного выше, авторы настоящей статьи сформулировали ряд предложений, которые могли бы быть изучены заинтересованными ведомствами РК и их структурными подразделениями.

1. Необходимо более четко определить перечень учебных заведений, в которых возможна и, главное, целесообразна подготовка на должном уровне студентов по соответствующим программам бакалавриата и магистратуры по специальности «международные отношения». В первую очередь это должны быть учебные заведения, финансируемые из государственного бюджета: КазНУ и Евразийский университет. Важным представляется оформление совместного государственного заказа МИД РК и Министерства науки и высшего образования РК с соответствующим финансированием для полноценной организации учебного процесса и дальнейшей производственной практики в МИД РК и его заграничных учреждениях.

2. Образовательные программы по специальности «международные отношения» в частных вузах, где также может осуществляться подготовка специалистов преимущественно на коммерческой основе, должны быть соответствующим образом «протестированы». Речь в данном случае идет не об очередных аккредитациях в различных зарубежных рейтинговых агентствах, что, как нам представляется, формирует завышенный «внешний» имидж учебного заведения и излишние ожидания их выпускников¹. Большинство действующих учебных программ казахстанских частных вузов (возможно, и государственных) следует протестировать в рамках специальных экспертных площадок, с привлечением ведущих специалистов алматинских учебных заведений, участвовавших в разработке соответствующих учебных программ, ветеранов дипслужбы, ведущих исследовательскую и преподавательскую деятельность, а также представителей Курултая при Президенте РК.

3. Целесообразно сформировать список выпускников этих вузов (по аналогии с президентским резервом). Лучшие из выпускников, пройдя профессиональное тестирование со стороны членов экспертного сообщества, могут быть рекомендованы для зачисления в кадровый резерв МИД РК.

4. Особого внимания требует деятельность Института дипломатии, входящего в Академию государственного управления при Президенте РК. Возможно, следует вернуться к «хорошим старым временам». Необходимо пересмотреть статус этого учебного заведения, возратить его в систему дипломатической службы РК. Встроенность ИД в Академию, даже функционирующую под эгидой главы государства, не имеет рациональных оснований. Разумеется, что дипло-

¹ При оценке практики раздачи рейтингов и сертификатов зарубежными агентствами, по нашему мнению, следует учитывать, что наши партнеры не заинтересованы в появлении на международной арене выпускников казахстанских университетов, способных составить реальную конкуренцию зарубежным специалистам.

маты являются «государевыми слугами». Но их профессиональная подготовка должна осуществляться либо специально на то уполномоченными учебными заведениями, либо в специализированном учебном заведении МИД РК. Существующий ныне Институт дипломатии, преобразованный в Дипломатическую академию МИД РК, мог бы в новых условиях заниматься «шлифовкой» профессиональных компетенций казахстанских дипломатов.

5. Административный состав и преподавателей образованной таким образом Дипломатической академии МИД РК следовало бы включить в штат внешнеполитического ведомства. Это позволит не только присваивать им дипломатические ранги и устанавливать соответствующие надбавки, но и обеспечить «доступ» к кратковременным заграничным командировкам с замещением средних должностей в посольствах и консульствах РК. Такая организационно-штатная оптимизация обеспечит расширение профессиональных и личных компетенций командированных сотрудников ИД / ДА. В их отсутствие преподавание могли бы осуществлять имеющие ученые степени, преподавательский опыт и, главное, стремление к научной деятельности сотрудники МИД РК. Подобное кадровое «переплетение» будет способствовать созданию во внешнеполитическом ведомстве и его заграничных учреждениях творческой атмосферы, даст дополнительный импульс дипломатам, склонным к преподавательской и прогнозно-аналитической деятельности.

Заключение

Представленный опыт подготовки специалистов в области международных отношений в Казахской ССР / Республике Казахстан показывает, что на протяжении восьми десятилетий получить профессиональное образование в дипломатической сфере можно было в высших учебных заведениях, придерживающихся классических подходов к обучению азам дипломатии.

В период независимости попытки пойти по т.н. собственному пути, который предусматривал, в том числе, определенное «делегирование» полномочий в области подготовки специалистов в сфере международных отношений частным вузам, привели к частичному нивелированию качества подготовки по специальности «международные отношения». В условиях имевшего место в прежние годы недофинансирования государственных и «расцвета» частных вузов, стремившихся получить как можно больше международных аккредитаций, на казахстанский рынок труда ежегодно выходили сотни международных работников, большая часть которых не могла найти себе применения в МИД РК. Примечательно, что сопоставимое количество международных работников в свое время готовил МГИМО МИД СССР для государства с населением 250 млн человек. При этом в Советском Союзе кроме МИД функционировали Министерство внешней торговли и ряд иных органов, занимавшихся, в том числе, внешней деятельностью¹.

Следует особо отметить, что только с приходом на высший государственный пост нового руководителя, получившего профессиональное образование

¹ Отделы ЦК КПСС, ВЦСПС, Государственный комитет по экономическому сотрудничеству, Государственный комитет по науке и технике, Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами, Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки, Советский комитет защиты мира, Иностранное вещание на Гостелерадио, Совэкспортфильм, Аэрофлот, Морфлот и др.

в МГИМО и Дипломатической академии МИД СССР и имеющего ученую степень доктора политических наук, присужденную в Дипакадемии в Москве, пришло осознание важности и необходимости внесения изменений в профессиональную подготовку дипломатических кадров. Возможно, в том числе по этой причине было принято решение об открытии в Казахстане филиала МГИМО, «одного из наиболее престижных вузов современного мира»¹. В данном ключе уместно рассматривать и достигнутые договоренности о взаимном признании ученых степеней в рамках Евразийского экономического союза. Все это, по нашему твердому убеждению, не только создает конкурентную среду для высококвалифицированных специалистов в образовательной и исследовательской сферах, но и открывает возможности получения более качественного профессионального образования.

Представленные соображения чрезвычайно значимы для обеспечения казахстанских государственных интересов в условиях непредсказуемого развития внешнеполитических и внешнеэкономических процессов на международной арене, где наши дипломаты-профессионалы должны участвовать в поиске решений актуальных проблем будущего политического и экономического мироустройства, в том числе в рамках экспертных форматов с зарубежными партнерами.

1 Токаев 2003, 244.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Арыстанбекова, А. Казахстан в ООН: история и перспективы. Алматы: «Дайк-пресс», 2004. 434 с.
- Arystanbekova, Akmaral. *Kazakhstan in the UN: History and Prospects*. Almaty: "Dyke-press," 2004 [In Russian].
- Внешняя политика Казахстана. Сборник статей. Алматы-Москва. МИД Республики Казахстан, 1995. 208 с.
- Foreign Policy of Kazakhstan. Digest of Articles*. Almaty-Moscow. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, 1995 [In Russian].
- Вопросы внешней политики и истории Казахстана / под ред. И.М. Козыбаева. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2014. 241 с.
- Issues of Foreign Policy and History of Kazakhstan*, edited by Ilyas M. Kozybaev. Astana: ENU Named after L.N. Gumilev, 2014 [In Russian].
- Ерофеев, В.И. Дипломат: книга воспоминаний. М.: Зебра Е, 2005. 530 с.
- Erofeev, Vladimir I. *Diplomat: a Book of Memories*. M.: Zebra E, 2005 [In Russian].
- Жолдасбеков, М. Дипломатами не рождаются // Казахстанская правда, 10 ноября 1998 г.
- Zholdasbekov, M. "Diplomats are not Born." *Kazakhstanskaya Pravda*, November 10, 1998 [In Russian].
- Исиналиев, М.И. Избранные труды в 4-х томах. Т. 1: Штрихи к портретам. Алматы: «Казыгурт» баспасы, 2003. 320 с.
- Isinaliev, Mikhail I. *Selected Works in 4 Volumes. V. 1: Strokes to Portraits*. Almaty: "Kazygurt" baspasy, 2003 [In Russian].
- История внешней политики СССР. Т. 1. 1919–1945 годы. М: Наука, 1976. 820 с.
- History of Foreign Policy of the USSR. Volume 1. 1919–1945*. M: Nauka, 1976 [In Russian].
- Кем был для меня Салим Альмаганбетович Курмангузин: Сборник / сост. Р.С. Курмангузин. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2019. 172 с.
- Who was Salim Almagambetovich Kurmanguzhin for Me: Collection*, compiled by Rustem S. Kurmanguzhin. Almaty: Publishing House "Zhibek Zholy," 2019 [In Russian].
- Курмангузин, Р.С. История независимого Казахстана: внешняя политика. Алматы: «Жибек жолы», 2022. 304 с.
- Kurmanguzhin, Rustem S. *History of Independent Kazakhstan: Foreign Policy*. Almaty: "Zhibek Zholy," 2022 [In Russian].
- Курмангузин, С.А. 45 лет на дипломатической службе: Мемуары. Алматы: ИД «Жибек Жолы», 2003. 320 с.
- Kurmanguzhin, Salim A. *45 Years in the Diplomatic Service: Memoirs*. Almaty: Publishing House "Zhibek Zholy," 2003 [In Russian].
- Саурамбаева, Р.Т. Из истории подготовки дипломатов в первые годы Независимости Казахстана // Вестник Дипломатии. 2014. Т. 3 (46). С. 104–109.
- Saurambaeva, R.T. "From the History of the Training of Diplomats in the First Years of Kazakhstan's Independence." *Bulletin of Diplomacy* 3, no. 46 (2014): 104–109 [In Russian].
- Токаев, К.К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 1997. 736 с.
- Tokaev, Kassym-Jomart K. *Under the Banner of Independence: Essays on the Foreign Policy of Kazakhstan*. Almaty: Bilim, 1997 [In Russian].
- Токаев, К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы: ОАО «САК» – НП ПИК «GAUHAR», 2003. 656 с.
- Tokaev, Kassym-Jomart K. *Meeting the Challenge. Memoirs by Kazakhstan's Foreign Minister*. Almaty: JSC "SAK" – NP PIK "GAUHAR," 2003 [In Russian].

Сведения об авторах

Курмангузин Рустем Салимович,

к.и.н., ассоциированный профессор Гуманитарной школы Университета Нархоз
050035, Республика Казахстан, Алматы, ул. Жандосова, 55

e-mail: rustemks@mail.ru

Саурамбаева Роза Тлеубердиевна,

к.и.н., заслуженный работник дипломатической службы Республики Казахстан
050009, Республика Казахстан, Алматы, ул. Айманова, 33, кв. 122

e-mail: rsaurambayeva@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 6 ноября 2024.

Переработана: 20 декабря 2024.

Принята к публикации: 24 декабря 2024.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Курмангузин, Р.С., Саурамбаева, Р.Т. Подготовка специалистов в области международных отношений в Казахстане // Международная аналитика. 2024. Том 15 (4). С. 158–172.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-158-172>

Training of International Relations Specialists in Kazakhstan

ABSTRACT

In the article the authors analyze the process of training specialists in the field of international relations on the basis of the history of the formation and development of the diplomatic service of the Kazakh SSR and the Republic of Kazakhstan. At the initial stage, this training was fully subject to the logic and relevance of the problems that the Soviet diplomatic service was solving in the international arena in the 1940s. As the world situation changed and new trends in the internal development of the Soviet Union emerged, the attitude towards the training of national personnel in the field of diplomacy, including for the MFA of the Kazakh SSR, changed in a positive direction. After gaining independence, the Republic of Kazakhstan, setting the course for a multi-vector foreign policy, began a complex process of independent training of specialists in the field of international relations, drawing on the traditions of the Soviet-Russian school of diplomacy. In today's conditions of a rapidly changing balance of power in the international arena, the collapse of the unipolar world, the Republic of Kazakhstan faces new problems that require solutions. Based on this, the authors conclude that it is necessary to make some adjustments in the system of professional training of diplomatic personnel, who will have to further protect the interests of the Republic of Kazakhstan, which is striving to promote its position in the international arena.

KEYWORDS

training of Kazakh diplomats, independent Kazakhstan, new status of the Diplomatic Academy of the MFA of the Republic of Kazakhstan, middle power, multi-vector foreign policy

Authors

Rustem S. Kurmanguzhin,

PhD (Hist.), Associate Professor, School of Humanities, Narxoz University
55, Zhandosova street, Almaty, Republic of Kazakhstan, 050035

e-mail: rustemks@mail.ru

Roza T. Saurambaeva,

PhD (Hist.), Honored Worker of the Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan
33, Aymanova street, apt. 122, Almaty, Republic of Kazakhstan, 050009

e-mail: rsaurambayeva@mail.ru

Additional information

Received: November 6, 2024. Revised: December 20, 2024. Accepted: December 24, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Kurmanguzhin, Rustem S., and Roza T. Saurambaeva. "Training of International Relations Specialists in Kazakhstan." *Journal of International Analytics* 15, no. 4 (2024): 158–172.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-158-172>